

УЧАСТИЕ СОВЕТСКИХ ВВС В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ В НЕБЕ КОРЕИ (1950-1953гг.)

Притчин А.А.

В сентябре 1945 года весь мир ликовал — закончилась самая жестокая и кровавая Вторая мировая война! Народы всего мира спокойно вздохнули в надежде, что это была последняя война в их жизни и теперь можно будет заняться мирным созидательным трудом. Но 5 марта 1946 года в городе Фултоне премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль произнес свою знаменитую речь и призвал мировое сообщество объявить беспощадную войну большевизму, в частности оплоту коммунизма в мире — Советскому Союзу. С этого дня, по сути, началась «холодная война», объявленная странами Запада СССР, которая продолжалась более 40 лет.

В итоге, начиная с 1946 года, шло постоянное наращивание военных «мускулов» США и политиками руководства США делалась ставка на мировое господство. Выделялись огромные ассигнования на производство новых видов вооружений и содержание огромной армии США, создавались военные базы по всему миру, которые плотным кольцом опоясывали СССР и страны народной демократии, нагнетался военный психоз — мир стоял на грани новой мировой войны. Все эти приготовления и угрозы не могли долго оставаться просто словами, и где-то в мире должна была пролиться кровь, и первой жертвой противостояния двух систем стала Корея!

Корея была идеальным местом для возгорания военного конфликта в любое время, так как она по вине США была в свое время разделена на две части. Вследствие чего в сентябре 1948 года образовалось два государства с разным политическим строем — КНДР и Южная Корея.

До 1948 года в Корее было прямое военное противостояние СССР и США, так как на северной территории Кореи стояли советские войска, а в южной части — американские. И те и другие не только готовили военные кадры, но и сами были готовы к немедленным боевым действиям. Чтобы как-то разрядить обстановку военной напряженности на территории Корейского полуострова, Советский Союз в 1948 году вывел свои войска с территории Северной Кореи, а США еще год тянули решение по выводу своих войск из Южной Кореи. Сделали они это своеобразно: оставив в Южной Корее около 500 военных советников, которые контролировали действия южнокорейской армии вплоть до батальона, кроме того, оставили на «всякий случай» две бригады морской пехоты численностью в 42 000 человек.

Нельзя сказать, что Советский Союз молча наблюдал за военными приготовлениями в Южной Корее, он также готовил военные кадры для армии КНДР и предоставил Корейской Народной Армии (КНА) современное вооружение. Несомненно, что к войне готовились обе стороны, вооруженные столкновения на 38-й параллели начались задолго до 25 июня 1950 года — дня, который считается формальной датой начала Корейской войны. 23 июня 1950 года в 22 часа был открыт огонь из 105-мм орудий и тяжелых минометов почти по всей линии противостояния. Требования к правительству Ли Сын Мана прекратить провокации на границе не возымели действия, несмотря на предупреждение правительства КНДР и лично вождя корейского народа товарища Ким Ир Сена. Кабинет министров отдал приказ о контрнаступлении в полдень 25 июня. Был отдан приказ о мобилизации всех сил и защите страны от посягательств на свободу и независимость народа.

«Неожиданное» начало боевых действий потребовало срочного созыва Совета Безопасности ООН по требованию США для отражения «агрессии» и угрозы миру во всем мире, которое проходило без представителей СССР и КНР. Макартур получил широкие полномочия над органами ООН оказывать помощь Южной Корее. Боевые действия войск

США начались за 7 часов до принятия резолюции под видом защиты и эвакуации американских граждан из Кореи. Так готовилась и так началась эта кровопролитная война на Корейском полуострове, длившаяся три года и унесшая около четырех миллионов жизней.

В начале октября 1950 года Ким Ир Сен ввиду тяжелого положения на фронтах Кореи обратился за помощью к братскому китайскому народу. Руководство ЦК КПК во главе с Мао Цзэдуном приняло незамедлительное решение об отправке китайских войск в Корею, поскольку военные действия подходили к границам Китая. И у его руководства не было никакой уверенности в том, что американские войска останутся, так как слишком много угроз было в адрес Народного Китая со стороны руководства США.

Одновременно руководство КНДР обратилось за поддержкой к СССР, речь шла об авиационной поддержке войск КНА на территории Северной Кореи, так как ни у КНР, ни у КНДР не было столь необходимого количества авиации для решения этой боевой задачи. Корейские ВВС были фактически уничтожены, а ВВС НОАК еще зарождались. К тому же ни ВВС КНА, ни ВВС НОАК не имели ни реактивной авиации, ни опытных летных кадров. Но 10 октября советская сторона сообщила руководству ЦК КПК о невозможности в данное время послать части советских ВВС для поддержки войск КНА в Корею, как было условлено ранее, поскольку не успела хорошо подготовиться к данной операции.

Сама обстановка на Дальнем Востоке, и особенно в Приморье, была очень напряженной — шла «холодная война»! Десятки самолетов-разведчиков ВВС и ВМС США рыскали вдоль советских границ, нарушая ее, были часты и групповые нарушения наших границ авиацией США. Поэтому, чтобы надежно прикрыть всю нашу границу на Дальнем Востоке, нужна была не одна Воздушная Армия: Приморье прикрывала 54-я Отдельная воздушная армия (ОВА), Хабаровский край — 2-я Армия ПВО, остров Сахалин — 27-я ВА и т. д. Однако к началу войны в Корею в составе этих ВА не было ни одного реактивного самолета. Полки дивизий этих армий были вооружены поршневыми самолетами типа Ла-7, Ла-9, Як-3, Як-9, «Кингкобра», Ил-10, Ту-2, Пе-2, Ил-4, А-20 «Бостон» и др. Естественно, посылать эти авиачасти в горнило войны, где широко использовалась реактивная авиация США, было бы неразумно, так как это было чревато большими потерями с нашей стороны. Да и горький урок северокорейских ВВС, полученный в недавних боях с реактивной авиацией ВВС США, говорил сам за себя.

Только в августе 1950 года в Приморье из состава 52-й ВА, прикрывавшей Москву, прибыла 303-я иад, вооруженная реактивными МиГ-15. Но и она не могла быть переброшена в Китай, так как получила строгий приказ — спешно переучивать авиачасти 54-й ОВА на реактивную технику и прикрыть восточные рубежи СССР. Обстановка в этом районе была очень напряженной.

Чашу терпения советской стороны переполнили два инцидента, которые произошли накануне ввода войск КНА в Корею: 4 сентября недалеко от советской ВМБ в Порт-Артуре в Желтом море был атакован 11-ю палубными истребителями «Корсар» из эскадрильи ВФ-53 (авианосец «Вэлли Фордж») советский самолет-разведчик А-20 из состава 36-го мтап ТОФ. Советские летчики выполняли учебный полет и были без всякой на то причины атакованы и сбиты самолетами ВМС США — все три члена экипажа погибли. Через месяц, 8 октября, в Приморье в глубине советской территории в 100 км от советско-корейской границы в 16 ч. 17 мин. по местному времени два истребителя ВВС США типа Ф-80 нарушили нашу границу, атаковав советский военный аэродром Сухая Речка, где в это время базировался 821-й иап, вооруженный поршневыми истребителями «Кингкобра». Полк готовился к плановым учениям в данном районе Приморья.

Два реактивных истребителя ВВС США появились из-за сопок неожиданно и атаковали стоянку дежурных истребителей 821-го полка. Нападение было столь неожиданным, что никто не понял, кто и почему стреляет. В итоге пара истребителей ВВС США без помех провела две атаки и безнаказанно удалась на территорию Северной Кореи. К счастью, жертв не было, не было даже раненых. Но от огня было повреждено 8

самолетов полка, но только 1 из них был списан из-за тяжелых повреждений, а остальные вскоре снова вернулись в строй.

Американской стороне был заявлен решительный протест в связи с данным инцидентом, но американцы лишь извинились. Этот инцидент они рассматривали как недоразумение. Два молодых пилота из 49-й ИБАГ ВВС США «по ошибке» залетели на территорию СССР и приняли советский аэродром за северокорейский и снова по ошибке штурмовали его.

Конечно же, все это было дипломатической «дымовой завесой». На самом деле данный инцидент являлся хорошо спланированной провокацией со стороны США, поскольку погода в тот день была ясная и заблудиться было невозможно. Кроме того, на советских самолетах были хорошо видны опознавательные знаки ВВС СССР, да и сам маршрут полета Ф-80 указывал на спланированную операцию.

Данные инциденты лишь обострили и без того напряженную обстановку на границе с Кореей, куда были переброшены дополнительные части ВВС, ПВО и сухопутных войск СССР. Кроме того, данные инциденты подтолкнули к более решительным действиям в отношении оказания помощи КНДР. На советский Дальний Восток, а также в Китай хлынул поток советского оружия, в том числе и новая авиационная реактивная техника — истребители МиГ-15. Уже в октябре 1950 года в Китай прибыли две советские иад на реактивной технике:

Советская военная авиация была направлена в Китай ещё в начале 1950 года для защиты района Шанхая от налётов ВВС Гоминьдана. С началом Корейской войны территория Китая стала периодически подвергаться налётам американской авиации. Когда Китай вступил в войну в октябре 1950 года, на советскую авиацию была возложена задача прикрытия китайских войск и тыловых коммуникаций от действий штурмовой и бомбардировочной авиации ООН (главным образом ВВС США). Первый боевой вылет советские лётчики совершили 1 ноября. К этому времени в Северо-Восточном Китае были сосредоточены три истребительные авиадивизии СССР, которые 27 ноября были объединены в 64-й истребительный авиакорпус. Изначально он входил в состав Оперативной группы советских ВВС на территории Китая, а в ноябре 1951 года был включён в Объединённую воздушную армию (в составе которой также действовали корейские и китайские лётные части).

В задачи 64-го авиакорпуса входило обеспечение прикрытия мостов и Супхунской ГЭС на реке Ялуцзян (пограничная река между Кореей и Китаем), военных и экономических объектов на территории КНДР, а также тыловых коммуникаций китайских и корейских войск. Помимо этого, лётчики авиакорпуса участвовали в подготовке лётчиков ВВС Китая и Северной Кореи. Основным боевым самолётом корпуса был истребитель МиГ-15.

Самолёт МиГ-15

Первые воздушные бои в небе Кореи выявили и первые трудности: удаленность аэродромов базирования снижала время в районе боевой работы, поэтому бои были скоротечными. На складах дивизии был ограниченный запас подвесных топливных баков (ПТБ, их производство было отлажено в советском Приморье), поэтому приходилось летать на задание мелкими группами и не всегда с ПТБ.

Кроме того, над советскими лётчиками довлел еще и психологический фактор, ведь они ранее в бою с американскими пилотами не встречались, не знали их тактику боя, боевой настрой и мастерство. Да и то обстоятельство, что американцы были нашими союзниками в годы Великой Отечественной войны, снижало боевой настрой в схватках, который появился после человеческих потерь.

Накал боев и количество самолетов, участвовавших в боях с обеих сторон, нарастали с каждым днем. В этой связи было решено увеличить состав советских ВВС в районе боевых действий. Авиакорпус формировался на ротационной основе, то есть воевавшие авиачасти периодически менялись вновь прибывшими из Союза. За время войны через 64-й АК прошли 12 истребительных авиадивизий, 2 отдельных ночных истребительных авиаполка, 2 истребительных авиаполка ВВС ТОФ, 4 зенитно-артиллерийские дивизии и различные тыловые части. Численность корпуса на 1952 год составляла около 26 000 человек; на 1 ноября того же года в боевых подразделениях был 321 самолёт.

Две советские авиадивизии (28-я и 151-я) составили основу 64-го особого иак в начале ноября 1950 года, и все были вооружены истребителями МиГ-15. Боевая задача 64-му иак была поставлена советским военным командованием и сформулирована так: прикрыть от ударов с воздуха и воздушной разведки авиации противника переправы через р. Ялуцзян, электростанции и аэродромы в районе Аньдун и коммуникации Северной Кореи до рубежа Пхеньян–Гензан; во взаимодействии с истребительной авиацией противовоздушной обороны не допустить ударов бомбардировочной авиации противника по объектам Северо-Восточного Китая на Мукденском операционном направлении.

Советское правительство тщательно скрывало от Запада свое участие в войне. Поэтому в ходе боев советские воины находились в основном вдали от передовой, а действия истребительной авиации корпуса ограничивались береговой чертой и рубежом Пхеньян–Гензан, заходить за которые строго запрещалось.

Участие в войне ВВС ТОФ.

К началу корейского конфликта авиация Тихоокеанского флота располагала 425 истребителями, однако срок эксплуатации большинства самолетов подходил к концу, новые МиГ-15 только начинали поступать на флот, тем не менее было принято решение отправить в Корею летчиков ВВС ТОФ.

15 сентября 1952 года впервые в небо Кореи на боевой задание ушли морские летчики 7 истребительной авиадивизии военно-воздушных сил Тихоокеанского флота. Из состава этой дивизии был отобран 578 иап (бывш. 12-й ИАП) под командованием майора Доброва. Взлетели с аэродрома Центральная Угловая, в двух «Дугласах» находились около 40 летчиков и командир полка. Полк прибыл в Китай без матчасти и без технического состава. Командованием было решено, что 578 иап будет прикомандирован к 133 авиационной дивизии и «морячки» будут подменять летчиков на неделю – две один из полков дивизии, уходящих на отдых. В первых боях с «Сейбрами» успех был на стороне американцев. Наши летчики только изучали своего нового противника и поначалу попадались на приманку одной группы «Сейбров», не замечая следовавшей за ней другой группы, и попадали под удар. Боевой опыт полка писался кровью.

Нужно признать, что успехи этого полка в небе Кореи оказались весьма скромными. Сказалась недостаточная подготовка морских лётчиков к ведению маневренного воздушного боя и слабая слётанность пилотов в боевых порядках эскадрилий и полка. Всего за семь месяцев командировки в Китай лётчиками 578-го ИАП было выполнено 946 боевых вылетов, проведено 20 групповых воздушных боёв, сбито 4 самолёта противника, и ещё 2 «Сейбра» повреждено. Собственные потери составили: погибшими — два лётчика (И.В.Мещеряков, И.И. Постников) и 11 самолётов.

На смену этому полку в Китай в феврале 1953 года с Приморского аэродрома Новороссия в Аньдунь перелетел 781 иап ВВС ТОФ под командованием подполковника Снопкова. Как и в первом случае 36 экипажей убыли в правительственную командировку без своих самолетов. Он воевал значительно успешнее — командованием при подготовке к боям были учтены основные недостатки предшественников. За пять месяцев боёв лётчики 781-го ИАП сбили 12 самолётов противника, потеряв при этом 9 самолётов и пятерых лётчиков (В.М.Белов, В.Г.Каменщиков, В.С.Тимошин, В.Ф.Царенко, Б.В.Пушкарёв).

В боях Сеул был захвачен четыре раза, но северо-корейские войска были отеснены на позиции около 38-й параллели, недалеко от того места, где началась война. После этого

фронт стабилизировался, и последние два года были войной на истощение. Однако война в воздухе никогда не заходила в тупик. Северная Корея подверглась массовой бомбардировке Соединённых Штатов. Реактивные истребители впервые в истории сошлись в воздушном бою, а советские летчики скрытно летали, защищая своих союзников.

Боевые действия закончились 27 июля 1953 года с 22 ч. 00 мин. (12 ч. 00 мин. по местному времени), когда было подписано Соглашение о перемирии в Корее.

У советских летчиков из состава 64-го иак, возможно, последнюю победу в этой войне одержал в ночном бою 21 июля заместитель командира 3-й аз 298-го ночного иап капитан Вавилов Н.М. Он вел огонь по ночному бомбардировщику и подбил его, и если он не долетел до своей базы в Японии, то это и была последняя победа советских летчиков в воздушной войне в Корее. До 27 июля и в последний день войны наши летчики по-прежнему несли боевые дежурства и вылетали на боевые патрулирования. Было несколько встреч с противником, но стычки были вялые и скоротечные, заканчивающиеся безрезультатно.

Самолёт Ил-12

Американцы же, по их заявлению, последнюю победу в этой войне одержали в последний ее день, 27 июля, — по сути, это была не победа, а преступление. В середине дня 27 июля из Порт-Артура вылетел рейсовый транспортный самолет советских ВВС Ил-12, на борту которого находился вместе с экипажем 21 человек летно-технического состава, а также офицеры медицинской службы 83-го иак, которые летели во Владивосток. Самолет летел, огибая Северную Корею, над территорией КНР. Однако на

безоружный одиночный транспортник с советскими опознавательными знаками в районе китайского города Гирина, что в 300 км от границы КНР с КНДР, напали 4 истребителя ВВС США типа Ф-86Ф из состава 335-й аз 4-го иакр ВВС США. Вел эту четверку Ральф С. Парр, который обнаружил этот Ил-12 в 12 ч. 30 мин. и пошел с ним на сближение. Подойдя на близкое расстояние к самолету, Парр ясно увидел советские опознавательные знаки, однако пошел в атаку и сбил безоружный самолет. Это подтвердил и его ведомый 1-й лейтенант Эдвин Скаффи. Все находившиеся на борту 14 офицеров и 7 человек рядового состава погибли в самолете. По имеющимся данным, американские летчики заранее знали, какой самолет и где им надлежало перехватить, так как так далеко в глубь территории КНР пилоты «сейбров» в течение всей войны не залетали. Американцы же заявляют до сих пор, что сбили этот самолет над прифронтовой территорией Маньчжурии и ошибочно приняли его за китайский транспортный самолет. Но даже если и так, то и китайский безоружный самолет сбивать над территорией, принадлежавшей КНР, также считается актом терроризма.

По другой версии, американцы специально охотились за этим самолетом и по агентурным данным узнали о дне и времени его вылета, и специально для его перехвата была поднята четверка капитана Парра. Американцы предполагали, что в этот день на Ил-12 будут вывозить в СССР командный состав наших ВМС с Ляодунского полуострова. И действительно, в тот день в Порт-Артуре проводилась партийная конференция базы ВМС. Присутствовало все партийное руководство ТОФ. После окончания этой партийной конференции они должны были лететь на этом Ил-12 во Владивосток. Получилось так, что партийная конференция затянулась, а самолету было дано ограниченное время для полета, и вместо начальства на нем отправили членов медкомиссии флота. Американцы, видимо, узнали о вылете нашего начальства, но не знали, что в последний момент произошли изменения с пассажирами этого рейса.

Памятник погибшему экипажу и пассажирам Ил-12. Жариковский сквер, г. Владивосток

Как бы там ни было, но данный поступок американских летчиков и командования не делает им чести и ложится черным пятном на все ВВС 5-й ВА в Корее. Уничтожением этого Ил-12 капитан Парр добился своей 10-й «победы» и стал «двойным асом» в составе 4-го иакр. Но гибель ни в чем не повинных людей навсегда останется на совести этого летчика. Погиб экипаж и все пассажиры: военнослужащие 1744-й дальнеразведывательной авиаэскадрильи, 1534-го минно-торпедного авиаполка и 27-й лаборатории авиационной медицины, всего 21 человек. В память об этой трагедии в г. Владивостоке установлен памятник.

64-й иак ПВО по-прежнему оставался в Северо-Восточном Китае до конца 1954 года, после чего, передав всю свою авиатехнику китайским ВВС, корпус был расформирован, а две иад – полковника Халутина А.И. и полковника Дворника А.Ф., а также 298-го иап убыли в Союз. Так закончил свое существование советский 64-й особый иак ПВО, созданный в 1950 году для решения боевых задач на территории КНР и КНДР.

Поставленную перед 64-м особым иак боевую задачу состав корпуса выполнил полностью и успешно, надежно прикрыв от налетов авиации ООН все важные объекты, которые входили в зону его ответственности. За период боевых действий в небе КНР и Северной Кореи с 1 ноября 1950 года по 27 июля 1953 года летчиками 64-го иак ПВО было проведено 1872 воздушных боя, в ходе которых было сбито 1106 самолетов противника, из них 650 самолетов типа Ф-86. Свои потери составили 335 самолетов и более 120 летчиков.

Наши летчики нашли свое место в успешном завершении освободительной миссии, отдав все силы и энергию, а нередко и жизнь общему делу победы. За проявленное мужество 22 воздушных бойца были награждены Золотой Звездой Героя СССР. Более 120 летчиков спят вечным сном на Порт-Артурском кладбище маньчжурской земли.

Вечная память в наших сердцах вам, боевые наши товарищи. Масштабность событий и упорство в воздушных операциях привели к потере за период войны около 2800 самолетов авиации США (по нашим данным). В настоящее время американцы оценивают свои потери и потери своих союзников в 3500 самолетов (книга Дж. Стюарта «Воздушная мощь — решающая сила в Корее»).

Наряду с крупными событиями Второй мировой войны в памяти людей должны сохраниться и эти страницы о борьбе, которую вели наши воины в далеком краю в сложной политической обстановке и режиме особой секретности (уж больно хотелось американцам выставить «русского Ивана» на трибуну ООН, но все изощренные попытки за три года не дали результатов).

Литература:

1. Сейдов И. «Красные дьяволы» в небе Кореи. Советская авиация в войне 1950–1953 гг. Хроника воздушных сражений. — М.: Яуза; Эксмо, 2007.
3. Левшов П.В., Болтенков Д.Е. Век в строю ВМФ. Авиация Военно-морского флота России в 1910-2010. Санкт-Петербург, ООО «Береста», 2012 г.

Июль 2023г.